

— Ну и убивай его, раз так хочешь, — с вызовом бросил Цзян Лоло.

Его мягкий голос охрип, а в словах не чувствовалось ни капли уверенности.

Фу Тинчуань молча смотрел на него несколько секунд. Он нахмурился, словно не в силах понять.

Цзян Лоло поджал губы, а его щёки надулись, отчего он стал похож на сердитую булочку. Глаза покраснели, зрачки увлажнились, и он с негодованием уставился на мужчину.

В глубине души Фу Тинчуань вздохнул. Ему нестерпимо захотелось протянуть руку, погладить его по голове, притянуть к себе, прижать и крепко расцеловать. Но он боялся, что такая нежность лишь избалует его, сделает ещё более бесстрашным и своевольным.

Он опустил глаза, скользнул взглядом по лицу юноши и быстро отвернулся.

Почувствовав себя отвергнутым, Цзян Лоло ощутил укол обиды и горечи. В сочетании с физическим дискомфортом это вызвало такую волну унижения, что слёзы едва не хлынули из глаз.

«Раньше я думал, что Властный президент Фу Тинчуань заходит слишком далеко...»

«Но теперь кажется, что Фу Тинчуань во второй своей ипостаси, которого я считал нежным, ещё хуже»

Властный президент Фу Тинчуань хотя бы после всего обнимал его, утешал и шептал слова, от которых сердце сладко замирало. А вторая личность, «съев всё дочиста», тут же шла на попятную и не желала признавать содеянное, не достаивая его даже мягким взглядом.

Глаза защищало от подступившего жара. Цзян Лоло поднял руку и вытер слёзы.

«Кобель!»

«Оба они кобели!!!»

«Среди мужчин нет ни одного порядочного!!!»

Он в сердцах откинул одеяло и попытался встать. Но едва нога коснулась ковра, как тут же подогнулась. Он чуть не рухнул на пол и лишь в последний момент удержался, ухватившись за

край кровати.

Но достоинство требовало своего. Сейчас нельзя было сдаваться. Раз решил уйти — значит, уйдёт. Он больше никогда не заговорит с этим кобелём!

Сделав всего один шаг, Цзян Лоло замер как вкопанный. Он недоверчиво приоткрыл рот, сжал кулаки и медленно опустил взгляд.

Его лицо мгновенно залилось краской. Он чувствовал себя так, словно его поджаривали на углях. Губы задрожали, и он, заикаясь, выдал:

— Фу... Фу Тинчуань... ты... ты...

Такие слова было просто невозможно произнести вслух. Цзян Лоло, красный от стыда и гнева, указал на мужа дрожащим пальцем.

— Почему ты... ты же знал, что я от этого заболею...

Фу Тинчуань откинул одеяло, встал, обошёл кровать и подошёл к нему. Он снова поднял свою маленькую женушку на руки и уложил обратно в постель.

— Я не такой, как он, — холодно произнёс Фу Тинчуань. — Я не оставлю тебя в таком состоянии на всю ночь и не дам тебе заболеть. Я о тебе позабочусь.

Цзян Лоло обиженно прислонился к изголовью и плотнее закутался в своё одеяльце.

Мужчина сел рядом с ним, и на его лице отразилось недовольство:

— Ему можно было оставить это внутри, а мне нельзя? Ты так сильно его любишь? Раз не можешь выйти за него, то готов выйти за того, кто на него похож? Неужели он настолько хорош? Цзян Лоло, ты теперь замужний человек. У тебя есть муж. Почему ты снова и снова делаешь подобные вещи?

Не дожидаясь ответа, он резко сменил тему и указал на окно:

— Знаешь, где мы находимся?

Электрические шторы бесшумно разъехались, открывая панорамное окно, за которым простиралось бескрайнее лазурное море. Золотой песок тянулся вдаль, а белые гребни волн набегали на берег, оставляя после себя ракушки и мелкую рыбёшку, сверкающую на солнце.

Цзян Лоло перевёл взгляд на пейзаж, а затем снова посмотрел на Фу Тинчуаня.

Юноша больше не рыдал, но на его щеках ещё виднелись влажные дорожки. Мягкие губы были плотно сжаты, словно он перенёс величайшую несправедливость. Желание погладить его по голове снова зашевелилось в душе Фу Тинчуаня, но он вновь подавил этот порыв.

— Недавно ты говорил, что хочешь поехать к морю. Что ж, муж исполняет твоё желание, — сказал он, глядя на Лоло. — Эту приморскую виллу я купил недавно. Мы будем жить здесь, проводить наш медовый месяц, пока ты не поймёшь, кого на самом деле должен любить... А до тех пор ты не покинешь меня ни на шаг. Что до того мужчины, то даже и не думай о нём. У тебя больше не будет шанса его увидеть.

Цзян Лоло посмотрел на него заплаканными глазами и тихо прошептал:

— Это ещё не факт.

Лицо Фу Тинчуаня мгновенно потемнело. Подавленный гнев снова закипел в его глазах, а ревность грозила разорвать его на части.

«Всё равно нет? Даже так он всё ещё хочет видеть этого любовника?»

Влажные миндалевидные глаза юноши блеснули. Он посмотрел прямо в лицо Фу Тинчуаню, и его мягкий, чуть охрипший голос прозвучал снова:

— А что, если я не буду сам искать с ним встречи, а он сам придёт ко мне?

— Я не позволю ему увидеть тебя, — отрезал Фу Тинчуань.

Словно что-то придумав, Цзян Лоло не удержался от улыбки.

— А что, если ты просто не сможешь ему помешать? Что, если ты сам позволишь ему делать со мной всё, что он захочет?

Собеседник нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Цзян Лоло вытер слёзы и, решив больше не плакать, взял телефон мужа, открыл браузер и ввёл несколько слов. Он поднёс экран к лицу Фу Тинчуаня. Там была статья из энциклопедии о диссоциативном расстройстве идентичности.

Тот пробежал текст глазами, и его брови сошлись ещё плотнее.

— Что ты пытаешься объяснить? — спросил он. — Что у тебя раздвоение личности? — Он холодно фыркнул. — Ты же не собираешься мне сказать, что в тебе живут две личности: одна влюблена в него, а другая вышла замуж за меня?

Глядя на скептическое лицо Фу Тинчуаня, Цзян Лоло вдруг перестал злиться. Он улыбнулся ему, словно коварная лисичка, и с ноткой злорадства произнёс:

— А ты попробуй в своей фразе заменить каждое «ты» на «я».

Сказав это, он обнял подушку, положил на неё локти и выжидающе посмотрел на мужа.

На холодном лице того появилась едва заметная трещина. В тёмных глазах промелькнула сложная смесь недоумения, шока и отрицания. Линия подбородка напряглась.

Он хмурился всё сильнее. Дыхание Фу Тинчуаня участилось, и он внезапно вскочил с места.

— Что ты сказал?

— Тебе же было интересно, кто тот любовник, что наставил тебе рога? — на нежном личике Цзян Лоло играла сладкая улыбка. Он подпёр подбородок ладонями. — Неужели ты ни разу не заподозрил? Вы ведь практически неотличимы друг от друга. И у тебя часто бывают провалы в памяти, будто ты что-то забыл.

Цзян Лоло склонил голову набок, его влажные глаза заговорщицки моргнули.

— Фу Тинчуань, наставлять рога самому себе... каково это? Весело?

***

Полчаса спустя.

Цзян Лоло сидел в подвесном кресле и наблюдал, как Фу Тинчуань общается с кем-то по видеосвязи. В руках у юноши была корзинка с розово-белым жемчугом, и он, надувшись, мешал мужу.

На каждое слово Фу Тинчуаня он брал жемчужину и — щёлк — бросал её в сторону селадоновой вазы. Если жемчужина попадала прямо в горлышко, раздавалось глухое «донк». Если же пролетала мимо и ударялась о стенку, то отскакивала на пол и с весёлым «дзынь-дзынь» каталась по комнате.

Пусть только попробует что-то сказать! Этот невыносимый человек не дал ему даже отдохнуть, таская за собой, словно ручной талисман. Цзян Лоло должен был постоянно оставаться в поле его зрения.

Юноша выбрал из корзинки самую большую жемчужину и упорно продолжил свою маленькую диверсию.

Фу Тинчуань лишь мельком взглянул на него. С вежливой, безупречной улыбкой на лице он обратился к человеку в экране:

— Итак... профессор Бянь, как можно уничтожить лишнюю личность в теле?

Движения Цзян Лоло на мгновение замерли. Он наострил уши, пытаясь расслышать ответ.

Профессор Бянь громко рассмеялся:

— Господин Фу, почему вы всё ещё заиклены на этом вопросе? Я уже объяснял вам в прошлый раз: попытка насильственного разделения и уничтожения личности очень опасна и может нанести серьёзный вред физическому носителю. Более того, если другая личность узнает об этом, это может спровоцировать её на суицидальную контратаку, и тогда последствия будут непредсказуемы... Поэтому я всё же рекомендую вам попытаться наладить контакт со второй личностью и обсудить вопрос контроля над телом. А затем мы сможем выбрать — сохранить обе личности или же провести их слияние...

Видеозвонок завершился.

Ещё одна розовая жемчужина со звоном покатила по полу и остановилась у ног Фу Тинчуаня. Тот закрыл ноутбук и поднял глаза на свою маленькую женушку, которая сидела напротив и дулась.

Цзян Лоло встретился с ним взглядом, тихонько фыркнул, а затем демонстративно отвернулся.

Мужчина наклонился, поднял жемчужину и покатал её в ладони. Гладкая и круглая, она напоминала ему нежную щёчку его супруга.

Он сел рядом с Цзян Лоло и, взяв его за плечи, повернул к себе.

— Ты всё слышал?

— Я бы и не услышал, если бы ты сам не заставил меня сесть рядом, — дерзко ответил юноша.

Фу Тинчуань посмотрел на него, его глаза были глубоки, как море.

— Значит, ты знаешь, что он хочет убить меня и завладеть тобой единолично?

Боевой настрой Лоло внезапно угас.

— Он не убьёт тебя. Вы ведь один и тот же человек.

Фу Тинчуань посмотрел ему прямо в глаза.

— А ты? Если нам суждено бороться за это тело не на жизнь, а на смерть, и выжить сможет только один, кого бы ты выбрал?

Пальцы Цзян Лоло, сжимавшие жемчужину, напряглись. Его глаза быстро наполнились слезами. Он опустил взгляд, и длинные ресницы беспокойно затрепетали.

— Я не хочу, чтобы вы боролись... — прошептал он едва слышно.

Если отбросить задание, обе личности были к нему добры. Он не хотел видеть, как они уничтожают друг друга.

Кадык Фу Тинчуаня дёрнулся. Он не сдавался:

— А если всё же придётся выбирать?

Едва он произнёс эти слова, как две крупные слезинки скатились по ресницам Цзян Лоло и упали прямо в корзинку с жемчугом...

<http://bllate.org/book/15808/1435630>